

Также герой «Ликвидации» поведал, что готов сыграть в ее продолжении, как «перекраивает» себя для работы в Голливуде, почему не считает себя Дон-Жуаном, как сам себя мучает на съемочной площадке

представилась уникальная возможность снять кино, о котором я давно мечтал, и я просто не мог отложить эту работу.

— Это правда, что ваша мама — итальянка по происхождению?

— Да, у нее были итальянские корни...

— Не пробовали найти своих итальянских родственников?

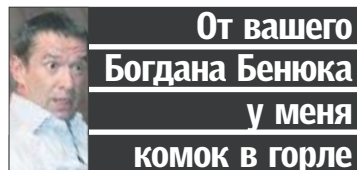
— Я вам так скажу, у меня нигде нет родственников. У меня мама 1925-го года рождения, а папа — 23-го. Я поздний ребенок, так что все мои родственники по линии родителей уже в самых прекрасных мирах, царствие им небесное.

— Не жалеете, что ваша дочь, Мария Машкова, тоже стала актрисой? Хлеб ведь нелегкий...

— Ну почему же? Я считаю, что актер — это лучшая профессия на планете. Наверное, есть только одна профессия, которая сильнее по эмоциям — это врач. Но я, кстати, не даю дочери советов, я вообще никому не люблю давать советы!

— Ваш герой из картины «Лимита» приезжает покорять Москву с одной только банкой кизиловое варенье. Вам самому в свое время было настолько же тяжело осваиваться в столице?

— Да, я пережил настоящее столкновение столицы и провинциального человека. Какое кизиловое варенье, о чем вы говорите... Я ведь из Сибири, там кизил не растет, у меня даже этого не было. Я тогда жил счастливо, но голодно. Но художник, особенно в молодые годы, должен быть чуть-чуть голодноват. Я прошел весь путь человека, который жил в голодные девя-

От вашего Богдана Бенюка у меня комок в горле

ностые. Помню даже, как к нам в театр присылали из Германии крупу в виде гуманитарной помощи... Но я, честно говоря, никогда не придавал еде особого значения. Я и сейчас могу есть, а могу и не есть!

— Есть и деньги, и слава, и вы поддерживаете «чуть-чуть голодноватое» состояние?

— Я сам себя привожу в это состояние. Просто занимаюсь делом — опять-таки, не ем, не пью, стараясь держать себя в форме. Когда перед тобой стоят задачи невероятной сложности, если ты действительно любишь свою профессию, твой организм всеми способами пытается тебе помочь. Поэтому я стараюсь очень правильно организовать свою жизнь, распределить свое время и силы. Я аккумулирую энергию.

— У вас остается время на то, чтобы смотреть чужое кино?

— Мне всегда интересно то, что делают мои товарищи, друзья, просто талантливые люди. Перед каждым своим фильмом я пересматриваю огромное количество материала — и старого, и нового, и нашего, и зарубежного. Этот процесс у меня занимает недели! Поверьте, я смотрю все, что выходит на экраны в России — во всяком случае, все, что сняли мои друзья или то, что мне советуют уважаемые люди.

— Насколько легко вы вживаетесь в роль? Перед съемками «Ликвидации» вы долго жили в Одессе...

«Вор». Этот фильм с Машковым тоже был номинирован на «Оскар»

«Ликвидация». Год съемок в Одессе научил его говорить с акцентом

«Край». Во время съемок Владимир едва не утонул в реке

— Если говорить о психологии, то каждая следующая роль «вытаскивает» предыдущую, но любая роль — это ценный период в моей жизни. Каждый раз, перед следующей работой, я не знаю, кто я, каким я буду. Поэтому мне всегда очень страшно и неприятно повторяться.

— Ну а если Сергей Урсуляк задумает снимать продолжение «Ликвидации», вы согласитесь участвовать в проекте?

— Я доверяю Урсуляку на все сто процентов. Если бы он нашел такой материал, который мог бы продолжить эту историю, то, конечно, я бы согласился. Почему нет? Конечно, когда делаешь кино, то не знаешь, как оно отзовется в сердцах зрителей, как на него подействует. Но что касается «Ликвидации», то помимо про-

явлений народной любви в виде просьб сфотографироваться, был у меня и такой невероятный случай. Один мой знакомый рассказывал: «Ты понимаешь, мне нужно было идти на операцию, а я лежу и просто не могу... Но тут мне в палату принесли «Ликвидацию», я посмотрел три серии и пошел бороться за жизнь!» Вот таким образом я узнаю, что кино сработало, и такие крупницы для меня очень ценны. Это настоящее счастье, а счастье, как сказал кто-то из великих, — это удовлетворение, которое длится хотя бы пятнадцать минут.

— В свое время вы играли Дон-Жуана в спектакле «Миф о Дон-Жуане», да и в фильмах с вашим участием достаточно эротических сцен. Вы сами можете сравнить себя с Дон-Жуаном?

СИБИРСКИЙ САМОРОДОК

Имя: Владимир Машков
Родился: 27.11.1963 в Туле (Россия)
Карьера: Народный артист России (2010)

До четырех лет Владимир жил с родителями в Туле, после чего семья Машковых переехала в Новокузнецк. Там Володя пошел в школу. Учился будущий актер средне, предпочитая почти все свободное время проводить с приятелями во дворе. Среди ровесников Машков слыл настоящим заводилой и получил прозвище Доминас, в честь героя западногерманского фильма «Банда Доминаса», который шел в советском кинопрокате в начале семидесятых. В Новосибирске Машков перебрался в конце семидесятых. Там он поступил в университет на факультет биологии, но ушел ради театрального вуза в Новосибирске, затем поступил в Москву, но отовсюду был отчислен. После отчислений работал декоратором до тех пор, пока не попал на курсы актерского мастерства Олега Табакова, окончив которые, продолжил работать у Табакова в театре. В кино дебютировал с главной ролью в фильме Анатолия Матешко «Зеленый огонь козы» (1989) по сценарию сына Владимира Высоцкого Аркадия. По-настоящему известным стал благодаря главной роли в картине режиссера Дениса Евстигнеева «Лимита» (1994), далее, среди прочих, были не менее успешные фильмы «Вор» (1997), «Мама» (1999), «Олигарх» (2002) и сериал «Ликвидация» (2007), после которого Машков стал всенародным любимцем.

— Нет, у меня нет ничего общего с Дон-Жуаном, не имею к нему абсолютно никакого отношения. Тем более что в нашем спектакле он был калекой-чудовищем, которого мучали женщины — постановка была достаточно авангардной. Дон-Жуан — персонаж темпераментный по отношению к женщинам, а я в этом смысле буду попроще. У меня есть жена.

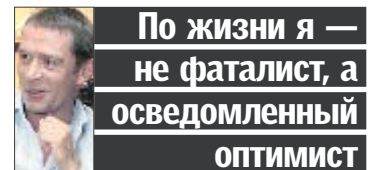
— Зимой состоялась премьера фильма «Кандагар», в котором вы, среди прочих, снимались с украинским актером Богданом Бенюком. Как работалось вместе на площадке?

— Съемки фильма были морозкой в прямом и переносном смысле, мы ведь снимали его в Марокко (смеется)! Было ужасно жарко. Вашего Бенюка очень люблю, он очень непос-

редственный. Во всяком случае, в этом фильме он один в некоторых эпизодах вызывает у меня комок в горле. В его голосе были такие ноты, которые могут разбить любое сердце. Мне вообще везет на партнеров. Только так находишь вдохновение — когда работаешь с хорошими актерами, которые тебя понимают. А с каждым из режиссеров, с которыми я работал — и с Шахназаровым, и с Урсуляком, и с Тодоровским, было одновременно и легко, и тяжело. Они ведь творческие люди — иногда требуют от тебя того, что ты просто не понимаешь. Иногда во время работы происходили жесткие столкновения — так и должно быть, если ты серьезно воспринимаешь эту идею.

— Тот же Урсуляк не так давно рассказывал мне о вашей дисциплинированности на площадке и готовности выполнять любые требования...

— Да, я очень дисциплинированный. Это воспитанная во мне черта, я до сегодняшнего дня только этим и занимаюсь — воспитываю себя. Постоянно, все время. Только ограничениями — иногда приходится себя ограничивать буквально во всем. Это касается и сна, ужасно не высыпаясь, и всего остального. Лезешь, ползешь, и убеждаешь себя, что это нужно. Да я просто ограничиваю себя в жизни, если можно так выразиться! Иногда думаешь — а может, не нужно было так уж совсем себя мучить для кино, на фиг я это делаю? Так ведь

По жизни я — не фаталист, а осведомленный оптимист

может сама жизнь ограничиться! Но, слава Богу, есть зрители, которые понимают, что это тяжелый труд, и понимают, что я с радостью это делаю для них.

— Съемки новой картины «Край» тоже ведь были нелегкими — паровоз, например, пришлось водить.

— Для меня все эти трудности, наверное, — внутренняя необходимость. Роль, которая была на меня возложена, подразумевала такого вот человека-кремня. Это то поколение победителей, прошедших войну, у которых внутри было выжжено все, но их жизненная сила была, тем не менее, непобедима. Пройдя страшное огниво войны, они оказались в новом мире и стали хвататься за свои старые профессии, пытались найти любовь, которая у них была...

— Ваша карьера сложилась очень удачно. Считаете себя везунчиком?

— Если талантливый актер не добился успеха — ну, значит, он не смог оказаться в нужном месте и в нужное время. В нашем ремесле случай и удачу никто не отменял — все идет рядом. Я сам, правда, не фаталист, а скорее ближе к осведомленному оптимисту!

ЧИТАЙ
Полную версию беседы с актером читайте на www.segodnya.ua в разделе «Интервью»